

РЕКА ВРЕМЕНИ

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

АЛЬМАНАХ

2022

Дорогие друзья!

У Вас в руках очередной номер альманаха школьного историко-краеведческого музея Боевой и Трудовой Славы.

На протяжении многих лет Совет музея работает над проектом «Листая страницы истории», собирая материалы о реальном училище. Особенно эта работа активизировалась в последние два года. Большую помощь в реализации проекта оказывают выпускники школы Сергей Миллер и Андрей Горбунов.

Советом музея проводится целенаправленная работа по поиску и изучению краеведческих материалов не только об истории училища, но и о его выпускниках.

Перед выпускниками реального училища открывалась возможность поступить во все высшие учебные заведения Российской империи за исключением университетов.

Многие реалисты и преподаватели Саратовского I Александро-Мариинского реального училища героически защищали Отечество в разные годы. В настоящее время известно о 2 участниках Русско-турецкой войны, 22 участниках Русско-японской войны и 186 участниках Первой мировой войны. Среди них кавалеры ордена Георгия Победоносца и Георгиевского оружия. Немалую роль в формировании нравственного облика учащихся сыграло и наличие в реальном училище собственной домово́й Алексиево-Сергиевской церкви, здание которой сохранилось до настоящего времени.

Редакционная коллегия

АЛЬМАНАХ «РЕКА ВРЕМЕНИ»

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ГИМНАЗИИ №1

2022, №1. Тираж 15 экземпляров. Изготовлено в медиацентре гимназии №1.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И.Р. ГАЙНУТДИНОВА
Л.В. ФОРТУНАТОВА
Ю.Г. СТЕПАНОВ
С.В. МИЛЛЕР
А.А. ГОРБУНОВ
Г.В. ЕРЕМЕНКО

АВТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ:

С.В. МИЛЛЕР
А.А. ГОРБУНОВ
К. ЕРЕМЕНКО
М. КАЩЕЕВА

ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА ВЫПУСК:

Л.В. ФОРТУНАТОВА
Е.А. ШИШКИНА
Г.В. ЕРЕМЕНКО

РЕДАКТОР:

Е.А. ШИШКИНА

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА:

Л.А. СУВОРОВА

Саратовское первое городское Александро- Мариинское реальное училище

*Сергей Миллер, выпускник школы 1983 года;
Андрей Горбунов, выпускник 1985 года*

Саратовское I Александро-Мариинское реальное училище – учебное заведение для мальчиков г. Саратова в XIX—XX вв., которое существовало с момента своего основания в 1873 г. по 1918 г. С 1890 г. оно занимало трехэтажное здание, расположенное на ул. Малой Сергиевской, д. 105. В настоящее время в этом здании размещается гимназия № 1 г. Саратова.

Осенью 1873 г. в городе было открыто подчиненное Казанскому учебному округу Александро-Мариинское мужское реальное училище, в более простом наименовании – Саратовское реальное училище. Срок обучения составлял 6 лет (1–6 классы), при учебе в подготовительном и дополнительном (7–м классе) – 8 лет. В 1–й класс поступали 10–11–летние мальчики, а покидали стены училища молодые люди 17–18 лет. Впрочем, среди воспитанников дополнительного класса встречались и лица 20 лет. Учебная программа была весьма разнообразная. Большое внимание уделялось математике, физике, химии, географии, черчению. Помимо русского языка и словесности преподавали немецкий и французский языки.

Среди учащихся были представители практически всех российских сословий. Как правило, большинство составляли дети мещан, купцов и дворян, состоящих

на государственной службе. Со временем увеличилось число выходцев из крестьянского сословия. Уроженцев города Саратова среди учащихся в разные годы значилось менее половины, остальные были выходцами из разных городов и сёл Поволжья, обучались и представители других регионов России.

По окончании Александро-Мариинского училища перед выпускниками открывалась возможность поступить в высшие учебные заведения Российской империи технического и естественно-научного направления (которых, кстати, было тогда немного), то есть стать предпринимателями, инженерами, архитекторами, врачами, агрономами. Потребность в подобных специалистах назрела в Российской империи еще в первой половине XIX в. во время правления Николая I, по чьей инициативе и начали открываться подобные учебные заведения.

У истоков

В 1865 году в городе была открыта трехклассная Александро-Мариинская школа лютеранского общества г. Саратова. Немцы-колонисты, собрав капитал, образовали 13 стипендий в память избавления от покушения на императора Александра II, а затем, на большую часть этого капитала, в 1867 г. было куплено здание

для Александро–Мариинской трехклассной школы – дом Федоровского против бульвара Липок, на улице Армянской [1]. «Инициатива и вся работа по устройству нового заведения, – писал обозреватель газеты „Саратовский листок“, – принадлежит представителям Саратовского евангелическо–лютеранского общества» [2].

В этом доме в 1841–1846 гг. жил саратовский губернатор А.М. Фадеев,

дед выдающегося российского министра финансов С.Ю. Витте и Е.П. Блаватской, детские годы которой прошли в этом здании (внук и внучка – от разных дочерей).

Дом находился на пересечении улиц Волжской (Армянской) и Соборной, он был снесен в 1965 г., сейчас на этом месте находится современное строение, занятое кафе–баром «Иллюминатор» [3].

Здание Александро–Мариинской трехклассной школы на ул. Армянской, в котором располагалось реальное училище в 1873–1874 гг.

История училища до 1915 г.

Весной 1873 г. министр народного просвещения граф Д.А. Толстой прислал в Саратов разрешение на открытие первого в городе реального училища «в шестиклассном составе с одним только коммерческим отделением». 23 сентября этого же года состоялось торжественное открытие училища, созданного на базе трехклассной школы и сохранившего ее название – Саратовское первое Александро–Мариинское мужское реальное училище [4]. «... Реальному училищу послужила основанием школа лютеранского общества, которое дало помещение в своем доме. При развитии реального училища дом оказался неудобным, и училище с пособием от города переведено

в другое помещение» – сказал в своём выступлении губернатор Саратовской губернии М. Н. Галкин–Враский на открытии Губернского земского собрания [2].

Своего помещения учебное заведение первое время не имело и было вынуждено неоднократно менять место своего пребывания:

- в 1874 г. училище переведено в дом Столыпина на ул. М. Сергиевской (1874–1877 гг.);

- 8 сентября 1877 г. прошло освящение нового здания реального училища в доме Очкина на ул. М. Сергеевской, д. 89 (1877–1890 гг.) [5].

Здание реального училища в 1877–1890 гг.

Именно в этом здании учились в 1881–1884 гг. русский художник, живописец, мастер символических изображений «дворянских гнёзд» Виктор Борисов-Мусатов, а в 1877–1882 гг. – выдающийся саратовский архитектор, яркий представитель стиля «модерн» Юрий Терликов [1].

Наконец, Губернское земское собрание приняло решение ассигновать на постройку нового помещения 78 тыс. рублей. Здание, в котором в настоящее время располагается гимназия № 1 г. Саратова, было возведено и открыто 1 ноября 1890 г.

по проекту архитектора А.М. Салько [6] и является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения [7].

В газете «Саратовский дневник» отмечалось: «Здание училища представляет собой громадный трехэтажный дом, не считая подвального этажа...

Классы и актовый зал поражают своей величиной и красотой отделки... Каждый класс представляет собой комнату, отделенную от соседних капитальных стен... Вообще про всё здание можно сказать, что оно построено просто, прочно и со всеми удобствами» [8].

Здание Саратовского первого
Александро-Мариинского реального училища
(1890–1918 гг.)

В 1893–1894 гг. со двора училища была пристроена Алексиево–Сергиевская церковь. Проект ее составил всё тот же А. М. Салько в том же стиле, что и здание училища.

«Утварью храм снабдил саратовский купец Г.М. Квасников. Иконостас был заказан художнику Федору Анастасьевичу

Кандуполо, ученику И. Айвазовского, известному своими работами для князя Л. Л. Голицына» [9].

Законоучителем училища и настоятелем домовою Алексиево–Сергиевской церкви в 1890–х гг. служил будущий Священномученик епископ Феофан (Сергей Ильменский) [10].

Домовая церковь реального училища, ныне гимназии № 1 г. Саратова

О престижности обучения в Саратовском реальном училище говорит тот факт, что в 1897 г. на 30 свободных мест было подано 70 заявлений о поступлении, а в первый класс не принято за недостатком мест 63 человека, выдержавших экзамен [12].

После 24 лет своего существования Александро–Мариинское реальное училище состояло из 15 классов – 6 основных, 5 параллельных, 2 коммерческих, 1 приготовительного, 1 дополнительного, и к началу 1897/98 учебного года в училище обучалось 562 ученика, что сделало заведение самым большим по количеству обучающихся училищем в Казанском учебном округе [13].

По итогам проверки работ по математике (по специальному курсу и тригонометрии), исполненных на окончательных испытаниях в 22 реальных училищах Казанского учебного округа в 1913 г., Саратовское Александро–Мариинское реаль-

ное училище с большим отрывом заняло 1-е место со средним баллом 4,24, в то время как средний балл за округ составил 3,66 [14]. В 1900 г. в реальном училище из 647 учеников – 125 или были освобождены от платы за обучение, или получали стипендии [15], которых в училище было три: имени директора Мерцалова (для беднейшего из учеников), имени Шабловского (для детей малоимущих дворян Саратовского уезда) и Эттингера (для немцев лютеранского вероисповедания) [1].

В 1910 г. в здание училища было проведено электричество. В 1913 г. директор училища М.А. Александров предоставил специальный кабинет для училищного врача, который был оборудован передовой для того времени техникой. В училище было четыре прекрасно оснащенных специализированных кабинета: географический, естественно-исторический (биологический), физический и химический. Среди пособий естественно-исторического кабинета выделялась коллекция графа Василия Львовича Нарышкина из 210 предметов, пожертвованная им училищу в 1894 г. Начиная с 1900 г. в

реальном училище проводились ученические спектакли под руководством преподавателя рисования В.В. Коновалова (1882–1898 гг.), учителя В. Борисова-Мусатова [16].

Первая мировая война внесла свои коррективы в жизнь учебного заведения. Известно, что в годы войны в здании располагался «лазарет Саратовского отделения Красного Креста № 3, при 1-м реальном училище, на Малой-Сергиевской, между Александровской и Вольской», который был освящен 26 октября 1914 г. [17]. Лазарет был рассчитан на 70 коек, из медицинского персонала к нему были причислены 1 врач, 1 фельдшер и 3 медсестры [18].

В сентябре 1915 г. в половине здания училища разместились казармы. Оставшуюся половину реалисты делили с гимназистками из женской гимназии Ульрих, в которой тоже разместились войска, в связи с чем актовый зал пришлось переоборудовать под классы. К занятиям гимнастикой добавились занятия военным строем и боевой стрельбой [1].

Директора Саратовского первого городского Александро-Мариинского реального училища

Саратовское 1-е Александро-Мариинское реальное училище занимало одно из ведущих мест в системе образования г. Саратова, что определяло ответственность и важность должности директора реального училища.

В настоящее время авторами собраны следующие сведения о персональном составе директоров училища в различные годы [18–20]:

1873–1884 гг. – действительный статский советник Пётр Васильевич Мерцалов;

1884–1894 гг. – статский советник Пётр Александрович Герман;

1894–1896 гг. – действительный статский советник Михаил Павлович Лысцов;

1896–1901 гг. – действительный статский советник Дмитрий Моисеевич Львов;

1901–1903 гг. – статский советник Василий Фёдорович Ионин-Батемиров;

1903–1907 гг. – статский советник Владимир Петрович Якимов;

1907–1917 гг. – действительный статский советник Митрофан Алексеевич Александров;

1917–1918 гг. – надворный советник Вадим Александрович Ливанов.

Добрую память о себе оставил первый директор реального училища Пётр Васильевич Мерцалов. В 1876 г. инспектор Казанского учебного округа А.В. Тимофеев отмечал: «... Директор Мерцалов с отличным усердием относится к исполнению обязанностей своих, и заботы его о благосостоянии вверенного ему училища заслуживают полного одобрения» [21].

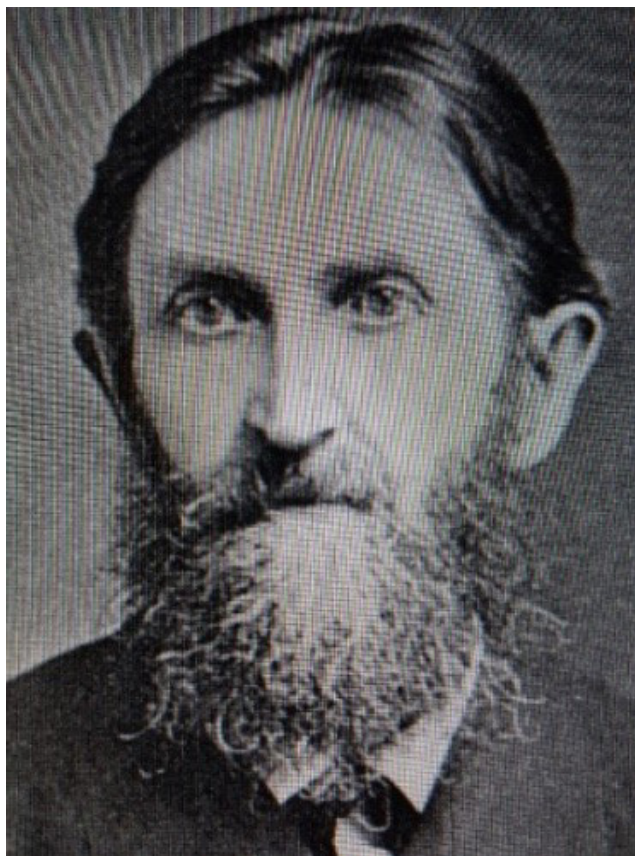
За годы своей работы П.В. Мерцалов постоянно предпринимал меры по улуч-

шению условий работы училища. Благодаря его ходатайствам и прошениям, власти города дважды за годы его директорства предоставляли училищу новые помещения [22]. Преподаватель реального училища А.В. Кролюницкого вспоминал: «... Деятельность Петра Васильевича Мерцалова отразилась благотворно не только в сердцах и умах учеников... как в самом преобразовании реального училища из его первоначального состояния в его настоящее положение, в котором оно и могло только приносить пользу населению Саратова и губернии; в снабжении и устройстве для реального училища тех кабинетов, которые заключали в себе пособия, необходимые при преподавании. В этом последнем отношении едва ли какое провинциальное реальное училище устроено было так хорошо...» [23].

8 марта 1883 г. в Саратовском реальном училище была учреждена стипендия имени директора училища – Петра Васильевича Мерцалова на проценты с капитала в 2400 рублей, пожертвованного преподавателями училища и некоторыми посторонними лицами. Положение о стипендии было утверждено Министерством народного просвещения. Указанную стипендию выплачивали вплоть до 1917 г. одному из беднейших учеников училища, оказывающему при одобрительном поведении хорошие успехи в учебе [24].

В должности директора П.В. Мерцалов находился 11 лет – до 1884 г., выработав к этому времени основной 30-летний и дополнительный 5-летний стаж, получив самый высокий возможный на его должности титул и солидную пенсию.

П.В. Мерцалов

Скончался П.В. Мерцалов в г. Саратове в 1893 г., где и был похоронен на ныне не существующем кладбище саратовского Спасо-Преображенского монастыря [25].

Большой вклад в развитие реального училища внесли П.А. Герман, занимавший должность директора в 1884–1894 гг.; под его руководством была четко выстроена система образования, заведена строгая отчетность и обретена финансовая стабильность, а также М.А. Александров (директор в 1906–1917 гг.), обеспечивший приоритет училища среди растущего числа учебных заведений г. Саратова [26].

Преподаватели Саратовского первого городского Александро-Мариинского реального училища

Многие преподаватели отдали, в прямом смысле, всю свою жизнь служению в ставших родными для них стенах училища. Среди преподавателей и служащих со стажем работы в реальном училище более 20 лет можно отметить следующих [27]:

Фамилия, имя, отчество	Годы работы	Стаж работы	Должность
Э.А. Бонвеч	1873–1914 гг.	41 год	штатный врач
Я.Ф. Меклер	1873–1906 гг.	34 года	преподаватель немецкого языка
Ф.П. Бобров	1886–1918 гг.	32 года	преподаватель естественной истории
К.К. Горенбург, заслуженный учитель	1877–1908 гг.	31 год	преподаватель математики и черчения
М.М. Мышкин, заслуженный учитель	1882–1912 гг.	30 лет	преподаватель истории и географии
А.И. Бесядовский	1879–1906 гг.	27 лет	преподаватель французского языка
Г.А. Томсон	1888–1913 гг.	25 лет	преподаватель Закона Божия
В.В. Коновалов	1882–1906 гг.	24 года	преподаватель рисования и чистописания
В.А. Дроздов	1886–1907 гг.	21 год	преподаватель русского языка и словесности
П.И. Чудновский	1886–1907 гг.	21 год	преподаватель Закона Божия

В Саратовском 1–м Александро–Мариинском реальном училище работало и преподавало немало выдающихся людей, среди которых:

Михаил Фелицианович Гржибовский (1859–1920) – генерал–майор Российской императорской армии, участник и герой Первой мировой войны, Георгиевский кавалер – обладатель Георгиевского оружия;

Василий Васильевич Коновалов (1863–1908) – художник, участник Академических выставок и выставок Товарищества передвижников (с 1892 г.), который преподавал в Александро–Мариинском реальном училище (1882–

1898 гг.), в студии живописи и рисования при Саратовском обществе любителей изящных искусств (с 1889 г.), Боголюбском рисовальном училище в Саратове (1887–1906 гг.) [28, 29];

Епископ Феофан (в миру Сергей Петрович Ильменский) (1867–1918) — епископ Русской православной церкви, епископ Соликамский, викарий Пермской епархии. Причислен к лику святых Русской православной церкви в 2000 г. Законоучитель Саратовского реального училища и священник домово́й Алексиево–Сергиевской церкви в 1890–х гг. [10].

Реалисты – кавалеры ордена Георгия Победоносца и Георгиевского оружия [30, 31]

Многие реалисты и преподаватели Саратовского I Александро-Мариинского реального училища героически защищали Отечество в разные годы. На настоящий момент известно о 2 участниках Русско-турецкой войны, 22 – Русско-японской войны и 186 – Первой мировой войны.

Кавалерами ордена Георгия Победоносца и Георгиевского оружия были:

Макар Иванович Ажакин (28.07.1868-?) – полковник, командир батальона 158-го пехотного Кутаисского полка, герой Первой мировой войны, награжденный Георгиевским оружием;

Михаил Васильевич Григорьев (10.10.1876–11.07.1917) – русский офицер, полковник, командир 12-го пехотного Великолуцкого полка, кавалер Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия IV степени;

М.В. Григорьев

Георгий Савельевич Козлов (12.11.1883–27.08.1937) – русский офицер, полковник, кавалер Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия IV степени, участник Первой мировой войны;

Глеб Александрович Микулин (04.08.1890–30.12.1975) – русский офицер Лейб-Гвардии Петроградского полка, участник Первой мировой войны и Гражданской войны, кавалер Георгиевского оружия (1917 г.);

Анатолий Васильевич Наумов (23.06.1868–07.04.1933) – русский офицер, полковник, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, командир 323-го пехотного Юрьевоцкого полка, 639-го пехотного Артвинского полка, кавалер ордена Святого Георгия IV степени (1916 г.);

Виктор Сергеевич Острожников (22.12.1855-?) – полковник, командир батальона 188-го пехотного Карсского полка, участник Русско-турецкой войны 1877–78 гг., награжден в 1878 г. Знаком Отличия военного ордена IV степени, в 1908 г. – орденом Святого Владимира IV степени с бантом за 25 лет выслуги;

А.В. Наумов

Григорий Иванович Тихомандрицкий (25.01.1895–10.07.1983) – русский офицер, поручик Гренадерского саперного Его Императорского Высочества Великого князя Петра Николаевича батальона, кавалер Георгиевского оружия, участник Первой мировой войны и Гражданской войны, генерал-майор инженерно-технической службы, начальник Первой Петроградской военно-инженерной школы.

Славные страницы в героическую защиту Отечества вписали следующие учащиеся училища:

Александр Герасимович Кузьмин (30.08.1878–?) – русский военный деятель, генерал-майор, командир 6-го гренадерского Таврического полка, начальник штаба Гренадерского корпуса;

Сергей Александрович Хмельков (15.07.1879–09.02.1945) – российский, советский военный инженер-фортификатор, доктор технических наук, профессор, генерал-лейтенант инженерных войск, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, основоположник теории построения фортификационных оборонительных сооружений в виде долговременных укрепленных районов;

Павел Васильевич Недоносков (15.01.1889–26.03.1938) – русский офицер, штабс-капитан, участник Первой мировой войны, начальник

П.В. Недоносков

команды разведчиков, командир 4-го батальона 326-го Белгорайского пехотного полка, брат архитектора Н.В. Степного [32–34];

Валентин Митрофанович Трофимов (25.03.1895–14.05.1967) — российский и советский авиатор, прапорщик Севастопольской военной авиационной школы, заслуженный лётчик-испытатель СССР, участник Гражданской и Великой Отечественной войн.

Успехи учеников Саратовского первого городского Александро-Мариинского реального училища [20, 27]

За 45 лет существования реального училища в его стенах получили образование выпускники и реалисты, проявившие себя в самых разных областях.

Звание Герой Труда за особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы было присвоено: доктору медицины А.П. Минху (1866–1939) – видному ученому-хирургу, педагогу и организатору здравоохранения в г. Саратове первой половины XX столетия (1935 г.);

К.Ф. Терлецкому (1887–1966) — морскому офицеру, подводнику, строителю первой советской подводной лодки «Декабрист», подводных лодок типа «Малютка», «Ленинец», «Щука» (1933 г.).

К.Ф. Терлецкий

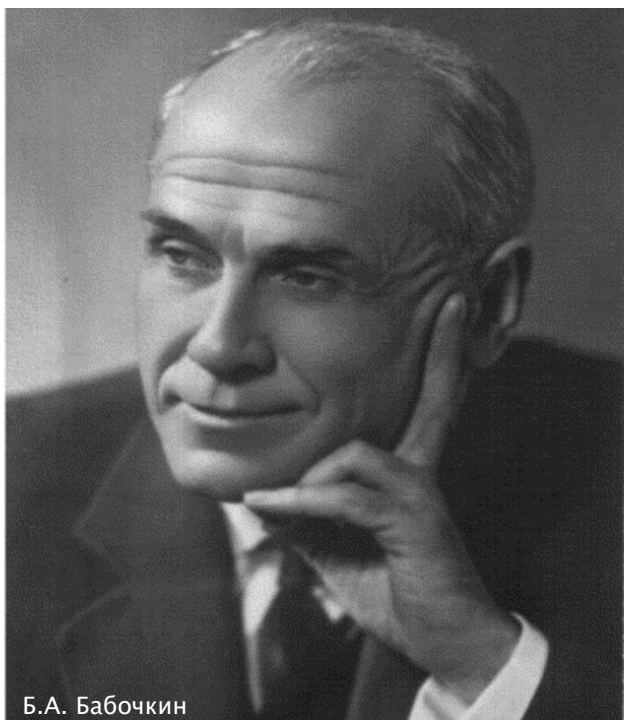
Высшей степенью отличия в области хозяйственного и культурного строительства звания Героя Социалистического Труда были удостоены:

О.К. Антонов (1906–1984) – авиаконструктор, лауреат Ленинской и Государственной премий, академик АН СССР

О.К. Антонов

Б.А. Бабочкин (1904–1975) – советский актер и режиссер театра и кино, педагог, Народный артист СССР (1963), лауреат двух Сталинских (1941, 1951) и Государственной (1977 – посмертно) премий.

Б.А. Бабочкин

Среди известных на сегодняшний день выпускников и учеников реального училища можно отметить:

– причисленного к лику Святых епископа Германа (Н.В. Косолапов);

– депутатов Государственной думы Российской империи – М.Г. Зайцева, М.Х. Готовицкого;

– государственных деятелей – заместителя министра земледелия Российской империи Н.В. Грудистова, министра финансов Дальневосточной республики Н.Н. Ромма, заместителя председателя СНК АССР Немцев Поволжья Я.Я. Суппеса (1928–29 гг.) и наркома АССР Немцев Поволжья В.Я. Суппеса;

– ученых – член-корреспондента АН СССР С.С. Штейнберга, член-корреспондента Академии архитектуры и строительства СССР В.А. Витмана, руководителя отделения орнитологии Зоологического института АН СССР, профессора, доктора биологических наук А.Я. Тугаринова, математика, занимающегося теорией прочности Ю.И. Янга;

– участников морских полярных плаваний – И.А. Мана (капитан судна – флагмана первых антарктических экспедиций), И.Л. Баевского (заместитель начальника экспедиции на пароходе «Челюскин», и.о. начальника Архангельского территориального управления Главсевморпути), Б.М. Лобач-Жученко (переход из Ленинграда в Мурманск на пароходе «Челюскин»);

– судостроителя– конструктора Ф.Е. Бесполова;

– геологов – А.Г. Ржонсницкого, Ф. Аносова (минералогия);

– врачей – А.В. Кораблёва (главный врач 2-й городской больницы г. Саратова), В.В. Крапивина (главный врач 1-й городской больницы г. Саратова), Н.В. Миртовского;

– архитекторов – Ю.Н. Терликова (Саратов), Д.В. Карпова (Саратов), Н.В. Степного (Саратов, Ленинград), П.В. Арцимович (Ашхабад, Москва), В.Л. Владыкина (Саратов, Ленинград), К.Н. Татищева (Тифлис);

– художников – В.Э. Борисов-Мусатова, Н.А. Загрекова (Германия), В.А. Милашевского, Ф.М. Корнеева, С.П. Лодыгина, А.А. Сапожникова, Н.И. Симона, М.И. Сапожникова, Д.Б. Дарана, Ч.К. Стефанского, Д.А. Щербиновского, П.Ф. Ильина;

– композитора и музыканта В.Н. Дроздова;

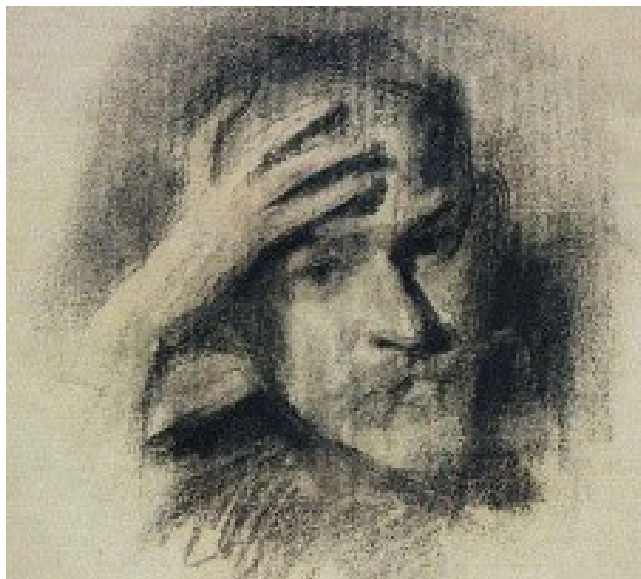
– литераторов – А.А. Великанова, А.М. Фёдорова;

– путешественника Н.И. Ашинова.

Путешественник Н.И. Ашинов

Художник В.Э. Борисов-Мусатов

Государственный деятель М.Х. Готовицкий

Художник Н.А. Загреков

Архитектор Н.В. Степной

Ученый А.Я. Тугаринов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александро–Мариинское реальное // Газета неделя в Саратове. 2017. № 31 (445).
2. Саратовский справочный листок. 1874. № 261.
3. Сайт «Фотографии старого Саратова». Режим доступа: oldsaratov.ru.
4. Саратовский справочный листок. 1874. № 13.
5. Саратовский справочный листок. 1877. № 190.
6. Сайт «Большая Саратовская Энциклопедия»: 1–я гимназия г. Саратова. Режим доступа: <http://saratovregion.ucoz.ru/index.htm>.
7. Сайт «Список архитектурных памятников Саратова». Режим доступа: saratov.gov.ru.
8. Саратовский дневник. 1890. № 183.
9. Саратовский дневник. 1893. № 95.
10. Сайт «Большая Саратовская Энциклопедия»: Домовая церковь во имя Алексия Московского и Сергия Радонежского. Режим доступа: <http://saratovregion.ucoz.ru/index.htm>.
11. Саратовский дневник. 1897. № 177.
12. Саратовский дневник. 1897. № 209.
13. Казанский учебный округ. Отчет о работах по математике / сост.: ис. об. инспектора Ев. Григорьев. Вятка: Губ. типо–лит., 1915.
14. Саратовский дневник. 1900. № 230.
15. Саратовский листок. 1900. № 282.
16. Весь Саратов: справ. –календарь на 1916 год. Саратов: Тип. Союза печат. Дела, 1916.
17. Краткий очерк деятельности Саратовского комитета Всероссийского Союза городов // Известия Саратовской Городской Думы. 1915. № 4 (июль–сентябрь).
18. Сайт «Администрация Октябрьского района муниципального образования «Город Саратов»: Гимназия № 1. Режим доступа: saratovmer.ru.
19. Волков С.В. Высшее чиновничество Российской Империи. Краткий словарь. М.: Русский фонд содействия образованию и науки, 2016.
20. Семёнов В.Н. Форпост саратовского просвещения: Страницы прошлого городской системы среднего образования. Саратов: Колледж, 2002.
21. Сайт «Пензенские хроники»: Краеведческий портал – Мерцалов Петр Васильевич. Режим доступа: penzahroniki.ru/index.php/kontakty.
22. Письмо П.В. Мерцалова от 15 мая 1876 г. Режим доступа: penzahroniki.ru/index.php/kontakty.
23. ГАСО. Ф. 377. Оп.1. Саратовское первое Александро–Мариинское реальное училище Казанского учебного округа Министерства народного просвещения. 1873–1918. Рукопись «К истории Саратовского реального училища». 1882 г.
24. Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССXXVI. СПб., 1883.
25. Памяти П. В. Мерцалова // Саратовский Дневник. 1894. № 2 и № 3.
26. Саратовский дневник. 1906. № 246.
27. ГАСО. Ф. 377. Оп. 1. Саратовское Первое Александро–Мариинское реальное училище Казанского учебного округа Министерства народного просвещения. 1873–1918.
28. Сайт «Новости Радищевского музея»: К 120–летию Боголюбовского рисовального училища. Режим доступа: radmuseumart.ru.
29. Художники Саратова. Василий Коновалов. Выставка в музее–усадьбе Борисова–Мусатова.
30. Сайт «Памяти Героев Великой войны». Режим доступа: gwar.mil.ru/about.
31. Сайт «Офицеры Российской Императорской Армии». Режим доступа: ru.wikipedia.org.
32. ГАСО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 22. Причисление В.В. Недоноскова в общество купцов г. Саратова. 1895.
33. ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 9269. Исповедные росписи Спассо – Нерукотворной церкви г. Саратова. 1904.
34. Сайт Форума Ярославского историко–родословного общества: Купцы Недоносковы – сооб. 141, 142. Режим доступа: yar-genealogy.ru.

Первое городское Александро-Мариинское реальное училище в годы Первой мировой войны

Кирилл Еременко, учащийся 11 А класса

**«МЫ РАССКАЗАТЬ ХОТИМ О ТОЙ,
НАРОЧНО КЕМ-ТО ПОЗАБЫТОЙ,
НО НЕ ТАКОЙ УЖ И ДАЛЁКОЙ
ВОЙНЕ,
О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ!»**

Ю. ПЯТИБАТ

Долгое время история Первой мировой войны оставалась вне поля зрения отечественных исследователей. В лучшем случае ее рассматривали как предтечу революций 1917 года. Выявленный империалистический характер автоматически зачислял ее в разряд войн несправедливых и недостойных пристального внимания. Вместе с тем, на «ее полях сражались свыше 70 млн человек, из которых 10 млн было убито и 20 млн искалечено» [7]. Солдаты и офицеры защищали свое Отечество. Какие бы причины ни привели к развязыванию войны, она, вспыхнувшая летом 1914 года война, была жестокой и грозила стране немалыми бедами. В представлении россиян-современников начавшаяся война стала «отечественной», «второй отечественной» и даже «великой отечественной». Всё население России, в том числе и Саратовской губернии, испытывало ее влияние. В годы советской власти на нее было наложено клеймо несправедливой, захватнической и совершенно чуждой русскому народу.

А было ли это так в действительности? Неужели более двух миллионов русских людей погибли ни за что, напрасно были искалечены и ранены свыше 10 миллионов? Неужели все они погибали и шли под пули просто так? Неужели не было патриотического подъема России после объявления войны? Почему солдаты воевали так доблестно, когда одна рота уничтожала две роты противника, а одна дивизия опрокидывала три вражеских?

Мы не должны забывать тех славных подвигов русских солдат, не должны забывать ради жизни тех, кто тогда спасал Родину.

К сожалению, исследований по данной краеведческой теме практически нет, что делает данную работу актуальной.

В исторической памяти россиян Первая мировая война до сегодняшнего дня остается во многом «белым пятном», как и история 1-го саратовского реального училища. Это определяет новизну данной работы.

В своей работе автор использовал краеведческую литературу. В исследовании Е.К. Максимова и В.П. Тотфалушина «Саратовское Поволжье в годы Первой мировой войны» рассматриваются состояние экономического развития Саратовской губернии, ее вклад в Первую мировую войну, демографическая ситуация, социальная повседневность в годы войны и ряд других вопросов. В статье Н.В. Самохваловой «Участие учебных заведений Саратовской губернии в оказании помощи фронту в годы Первой мировой войны» анализируются документы архивного фонда Дирекции народных училищ Саратовской губернии, из которых ясно, что учебные заведения переживали горести и беды вместе со всей страной и внесли свой посильный вклад в оказание помощи фронту в годы Первой мировой войны [8].

Основу представляемой работы составили «Годовые отчеты по состоянию реального училища за 1914 и 1915 годы» и «Протоколы заседаний Педагогического совета реального училища за 1914–1916 годы», которые хранятся в архиве Саратовской области, а их копии – в музее гимназии № 1.

Круг источников и литературы, привлеченных автором, дает возможность довольно полно исследовать историю городского 1-го реального училища в годы Первой мировой войны.

Чем же жило училище в годы войны? Благодаря хранящимся в областном архиве документам, ответить на этот вопрос можно теперь достаточно подробно.

На 1 января 1914 года в реальном училище было 14 классов: один приготовительный, шесть основных (с первого по шестой), один дополнительный (седьмой), два коммерческих (пятый и шестой) и четыре параллельных. Числился 441 ученик. К 1 января 1915 классов стало на один больше, а численность учащихся возросла до 453. Из них 415 человек проживали у родителей, 36 человек – на 24 частных квартирах, еще двое – у лиц педагогического состава. В приготовительном классе обучалось 39 человек, в первых классах – всего 71, во вторых – 42, в третьих – 42, в четвертых – 57, в пятых – 74, в шестых – 65, в седьмых – 63.

Преподаватели и выпускники реального училища. Фото из альбома «Реальное училище 1914–1915 учебный год»

Православных среди учеников было 399 человек, лютеран – 27, лиц римско-католической – веры 11. Представителей других религий насчитывалось 16 человек. Сословный состав был следующим: дети крестьян – 129 лиц, сыновья личных дворян – 126, сыновья мещан и цеховиков – 119. Детей потомственных дворян числилось 25 человек; служащих – 34 [2].

На педагогическом совете от 8 августа 1914 года было заслушано письмо управляющего Казанским учебным округом, в котором предлагалось «в годину тяжёлых испытаний принять участие в заботах о раненых воинах и в помощи семьям тех, кто встал в ряды армий» [1]. Педсовет во главе с директором училища М.А. Александровым постановил: «ежемесячно отчислять от содержания всех служащих минимум 2 % в пользу Красного Креста. Учащимся разъяснять всю тяжесть надвинувшейся опасности и предложить им жертвовать деньгами и вещами в пользу раненых воинов и оставшихся семей запасных. С этой целью в здании училища повесить несколько кружек, куда бы ученики могли опускать сильные пожертвования».

В соответствии с указаниями Казанского учебного округа 29 октября 1914 года на педагогическом совете (Протокол № 20) было принято решение уволить из числа учеников реального училища германских подданных: Бруно Куклинского из седьмого класса, Курта Куклинского и Макса Эрта из третьего. В отношении Бруно решение позже было пересмотрено. Дело в том, что юноша тяжело заболел, училище не посещал, и бумаги об отчислении до конца учебного года так и не были оформлены. В результате по ходатайству педсовета Бруно Куклинского допустили до итоговых экзаменов за 7-й класс [1].

Распоряжением от 14 октября 1914 года был прекращен прием в училище германских и австрийских граждан. Смысл этого решения был для Саратова актуален вдвойне. Если уж в училище в разные годы учились даже лица с британским и финским паспортом, то вероятность наличия германских подданных в нашем обжитом немцами краю была намного выше.

Осенью 1914 года при Саратовском 1-м реальном училище был организован лазарет Российского общества Красного Креста на 70 кроватей. Его торжественное освещение состоялось 26 октября. Это событие рассматривалось на заседании Педагогического Совета училища 18 сентября 1914 года (Протокол № 13, лист 50). В Комитет по устройству лазарета от педагогического коллектива вошел Л.К. Патрушев «согласно выраженному о том его желанию». Таким образом, в богатой событиями истории учебного заведения появилась первая медицинская страничка. Сколь долго лазарет существовал – судить сложно. В документах реального училища он больше не упоминался. Но еще одно упоминание о лазарете при 1-м реальном училище мы находим в справочном календаре на 1916 год «Весь Саратов»: «лазарет Саратовского отделения Красного Креста № 3, при 1-ом реальном училище, на Малой-Сергиевской, между Александровской и Вольской» [6]. Следовательно, в 1916 году лазарет при училище еще работал.

5 ноября 1914 вступило в силу решение освободить от платы за учебу детей лиц, призванных на военную службу (при невозможности внесения ими платы) [1]. Ранее от платы за учебу освобождались дети по правам родителей (скажем, потомки героев Севастопольской обороны) и дети служащих училища.

8 декабря 1914 года училище посетила очень важная персона – Его превосходительство господин министр внутренних дел тайный советник Н.А. Маклаков. Он присутствовал на призовой стрельбе учеников. В конце декабря пришло указание из Казани: каждому учебному заведению надлежало обзавестись портретом царя Ивана Грозного (видимо, для поднятия патриотического духа). Педсовет училища постановил: один экземпляр портрета (но только один) приобрести.

В январе 1915 привычная жизнь учащихся была нарушена. Здание 1-й женской гимназии на Александровской улице забрали под военные нужды. На заседании педсовета от 7 января 1915 года было объявлено о временном переводе женской гимназии в помещение 1-го реального училища [1]. Директо-

Выпускники реального училища. Фото из альбома «Реальное училище 1914–1915 учебный год»

ром обоих учебных заведений становился М.А. Александров. Уже в феврале этого года в здании училища начались занятия учениц. По случаю размещения в здании, занимаемом Саратовской женской гимназии, учрежденной Э. Ульрих, войск, учебные занятия учениц этой гимназии происходили как в 1-е, так и во 2-е полугодия отчетного 1915 года в помещении Саратовского 1-го реального училища [4].

В связи с особыми обстоятельствами 1914/1915 учебный год было решено окончить досрочно – 15 апреля. Окончательные и выпускные экзамены также должны были пройти раньше намеченного – с 30 марта по 25 апреля. Но жизнь внесла в планы новые коррективы.

11 апреля 1915 года на заседании педсовета было заслушано отношение военного отдела Саратовской Городской управы об отводе помещения Саратовского 1-го реального училища для размещения нижних чинов 4-й запасной артиллерийской бригады. В связи с чем в двухдневный

срок предлагалось занятия прекратить, подготовить табели, а все решения о переводах и переносах экзаменов перенести на осень. Всего полный (хотя и укороченный) курс училища за 7-й класс в 1914/1915 году окончили 62 ученика.

Лето 1915 года выдалось для служащих училища хлопотным. Директор М.А. Александров предпринял немало усилий, чтобы училище сохранило свое прежнее место пребывания. Его старания оправдались отчасти:

1 сентября 1915 в помещениях училища были размещены казарменным образом войска в количестве 800 человек. Их с трудом, но удалось разместить в половине корпуса – на третьем и втором этажах правой части здания, в ученической шинельной, в полуподвальном этаже. Занятые войсками помещения были изолированы от учебной половины здания плотными «досчатыми» двойными перегородками, с засыпкой опилками перегородок в дверях. При подъеме из шинельной на второй этаж был оборудован отдельный вход в здание [4].

Остаться на прежнем месте училищу помогло то обстоятельство, что городским властям не удалось отыскать новое помещение сразу для двух учебных заведений: самого реального училища и прикомандированной к нему женской гимназии.

В годовом отчете по состоянию реального училища за 1914 год сохранилось следующее описание сложившейся ситуации: «В год, когда вся Россия несёт тяжёлые испытания войны, когда в связи с военными событиями школьная жизнь сложилась весьма неблагоприятно для учебных занятий, с одной стороны, вследствие отвода школьных помещений под войска, а с другой – вследствие непосредственно выпавших испытаний на долю большинства учащихся от призыва родителей или родственников в ряды войск, главное внимание директора училища было обращено на то, чтобы учебные занятия не прерывались и велись в достаточном полном объёме» [4].

Оставшиеся за училищем помещения были обустроены следующим образом. Гимнастический зал был разделен перегородками на три помещения – на ученическую шинельную и два класса. Актный зал был обращен в класс, учительскую разместили на хорах. Во всех кабинетах разместили классы. Некоторые занятия проводили в воскресенье.

20 сентября 1915 года было созвано общее собрание родителей и законных опекунов учащихся. Из 336 живущих в Саратове на собрание явилось 113 человек. На собрании были выбраны председатель родительского комитета, два его товарища (заместителя) и члены комитета – всего 39 человек [4].

На заседании родители говорили о недостатках действующей системы оценок, в большинстве случаев не достигающей цели. Было высказано пожелание цифровую оценку заменить словесной: удовлетворительно и неудовлетворительно. По вопросу о бойскаутах собрание вынесло совершенно отрицательное отношение к местной организации. Рассматривался вопрос о посещении учащимися кинематографов. Было высказано пожелание разрешить ученикам посещать сеансы со своими родителями или воспитателями.

С ноября 1915 учебная работа в здании велась по особому графику. С 8 утра до половины первого в помещениях проводились занятия учеников училища. С часа дня до 5–6 часов вечера проходили занятия учениц Саратовской женской гимназии, учрежденной Э. Ульрих. Наконец, с 7 до 10 с половиной часов вечера велись занятия эвакуированного из Киева Фребелевского института [9]. В связи с этим уроки в училище были сокращены до 45 минут, а перемены – до пяти [4].

Кроме того, из расписания исчезла часть уроков гимнастики. Курс гимнастики сохранился лишь у младшекласников и у старшекласников, желающих физически развиваться. Для последних специально приглашенный инструктор Л. Романенко вел также курс боевой стрельбы и военного строя. Но по понятным причинам занятия эти проходили нерегулярно.

По распоряжению, присланному из Казанского округа, 1915/1916 учебный год был разделен не на учебные четверти, как прежде, а на трети. Позднее были определены и более ранние сроки экзаменов: с 30 марта по 30 апреля.

Несмотря на трудности военного периода, училище находило в себе силы развиваться. В 1915 году в здании был установлен умформер стоимостью более 300 рублей. Благодаря ему стало возможно проводить физические и химические опыты, требующие большой силы тока (до 35–40 ампер), а также «проектировать» на экран прозрачные и непрозрачные предметы при помощи эпидиаскопа (стоимостью свыше 500 рублей). Для сравнения: размер годовой обязательной платы за ученика составлял в училище 70 рублей. А средняя стоимость обучения одного реалиста составляла 160 рублей 88 копеек. В 1915 году при училище была построена теплица, а во всех классах и залах рассажены цветы [4].

Из 67 человек, получивших в 1915 году аттестаты и свидетельства об окончании реального училища, изъявили желание продолжать образование: по техническим наукам – 27 человек, по сельхознаукам – 14, по военным наукам – 8, по юридическим – 4, по медицинским – 4, по коммерческим – 3.

Выше упоминалось о размещении в помещении училища учебного заведения,

переехавшего в Саратов из Киева. История Киевского Фребелевского педагогического женского института подробно изложена на одном из украинских сайтов. В свое время в России существовали платные курсы по подготовке воспитательниц детей дошкольного возраста. Курсы носили имя главного их идеолога – Ф. Фребеля. В Киеве размещался единственный в России Фребелевский институт. Обучение в нем было трехлетним. Осенью 1915 г. в Саратов из Киева были эвакуированы ряд факультетов Киевского университета, Коммерческий институт, 4-я мужская гимназия и другие организации. Как сообщает сайт, 2 ноября 1915 г. Фребелевский институт возобновил свою деятельность в помещении Саратовского 1-го реального училища. А для курсисток в Саратове было оборудовано общежитие [9].

Несмотря на военное время, вопросы школьной жизни были главным предметом обсуждения на заседаниях педагогического совета реального училища. Обсуждались успехи и поведение учащихся, результаты приемных и переводных испытаний, заслушивались отчеты классных воспитателей о работе с классом, рассматривались заявления родителей по различным вопросам. Вырабатывались мероприятия воспитательного характера, например, «устроить вечер на масляные недели для учеников младших классов» или «в воскресенье на Фоминой неделе устроить ежегодный военно-народный праздник, в котором принимали бы участие как учащиеся, так и раненые воины».

Анализ документов Областного архива Саратовской области позволяет сделать вывод о том, что Саратовское 1-е Александро-Мариинское реальное училище в годы Первой мировой войны жило непростой жизнью в соответствии с военным временем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александро-Мариинское реальное // Газета неделя в Саратове. 2017. № 31 (445).
2. Саратовский справочный листок. 1874. № 261.
3. Сайт «Фотографии старого Саратова». Режим доступа: oldsaratov.ru.
4. Саратовский справочный листок. 1874. № 13.
5. Саратовский справочный листок. 1877. № 190.
6. Сайт «Большая Саратовская Энциклопедия»: 1-я гимназия г. Саратова. Режим доступа: <http://saratovregion.ucoz.ru/index.htm>.
7. Сайт «Список архитектурных памятников Саратова». Режим доступа: saratov.gov.ru.
8. Саратовский дневник. 1890. № 183.
9. Саратовский дневник. 1893. № 95.
10. Сайт «Большая Саратовская Энциклопедия»: Домовая церковь во имя Алексия Московского и Сергия Радонежского. Режим доступа: <http://saratovregion.ucoz.ru/index.htm>.
11. Саратовский дневник. 1897. № 177.
12. Саратовский дневник. 1897. № 209.
13. Казанский учебный округ. Отчет о работах по математике / сост.: ис. об. инспектора Ев. Григорьев. Вятка: Губ. типо-лит., 1915.
14. Саратовский дневник. 1900. № 230.
15. Саратовский листок. 1900. № 282.
16. Весь Саратов: справ. –календарь на 1916 год. Саратов: Тип. Союза печат. Дела, 1916.
17. Краткий очерк деятельности Саратовского комитета Всероссийского Союза городов // Известия Саратовской Городской Думы. 1915. № 4 (июль–сентябрь).
18. Сайт «Администрация Октябрьского района муниципального образования «Город Саратов»: Гимназия № 1. Режим доступа: saratovmer.ru.
19. Волков С.В. Высшее чиновничество Российской Империи. Краткий словарь. М.: Русский фонд содействия образованию и науки, 2016.

Домовые церкви при светских учебных заведениях Саратова (XIX – нач. XX века)

Кащеева Милена, ученица 10 Б класса

**«ГОСПОДЬ СОЗДАЛ ЦЕРКОВЬ, РАДИ КОТОРОЙ
ТОЛЬКО И ДОЛЖНЫ СУЩЕСТВОВАТЬ ДУХОВНЫЕ
ШКОЛЫ, ЦЕЛЬ КОТОРЫХ – ИСЦЕЛЕНИЕ ДУШИ
ЧЕЛОВЕКА, СПАСЕНИЕ»**

ИГУМЕН НИКОН (ВОРОБЬЕВ)

Историческая память о православных храмах как «островах» духовной мудрости должна быть движущей силой в развитии современной России. В этой памяти – истоки патриотизма, корни нравственности, порядочности, трудолюбия – всего того, что делает человека личностью. Православная вера была главным стержнем жизни многих поколений россиян, нынешнему поколению она помогает понять, что, несмотря ни на что, у России – великое будущее, она поддерживает человека в современные непростые времена, дает ему радость жизни и обретение ее смысла. Тот факт, что в настоящее время идет активный процесс восстановления института домовых церквей при тюрьмах и больницах, не случаен. Поэтому назрело время для того, чтобы разобратся в сущности феномена домовых церквей как на рубеже XIX–XX веков, так и в настоящее время.

Данная тема в заявленном нами направлении в краеведческой истории практически не исследована. Первой и на сегодняшний день единственной компактной книгой по данной тематике, вышедшей в постсоветские времена, является первый краткий иллюстрированный очерк В.Х. Валеева «Из истории саратовских церквей» [3]. Исследование стало одним из «прорывов» в краеведческой литературе, поскольку эта тема была практически запретной до 1990-го года, когда книга вышла в свет. Не случайно предисловие к ней написал Пимен, архиепископ Саратовский и Волгоградский. Однако автор, используя разные источники (как архивные, так и не всегда выверенные дореволюционные справочники), допустил в своей работе ряд ошибок в датировке, именах, фамилиях и событиях. Тем не менее, это не умаляет значения данного издания, так как справочник стал событием в нашем краеведении 1990-х гг. ³

¹ Со времени его публикации можно говорить об окончательном формировании в саратовском регионоведении самостоятельного направления – православное краеведение, которое в настоящее время представлено как церковными, так и светскими историками.

На высоком профессиональном уровне написан материал, составленный краеведом И. Козловским и размещенный в электронном издании «Большая Саратовская энциклопедия» [14]. Вторичным по отношению к этому интернет-источнику является материал, представленный на сайте Саратовской Духовной семинарии.

В сборнике «Учение – свет (Кем быть, или Образование в Саратовской области)», изданный в Саратове в 2006 году, к теме нашего исследования относятся статья Ю.В. Майоровой [7] и исследование Е.К. Максимова и С.М. Соломатиной [8]. Однако тему роли домового храма в воспитательном или обучающем процессе они касаются косвенно [7] или не затрагивают вообще [8].

Фрагментарный материал о Алексиево-Сергиевской домовом храме представлен в книге В.Н. Семёнова «Фортпост саратовского просвещения. Страницы прошлого городской системы среднего образования». К сожалению, в данном издании, в том числе в главе «Александро-Мариинское мужское реальное училище (1873–1917)», автор, опираясь на источники по данной теме, пересказывает их не всегда точно [17].

Настоящим подарком для саратовских краеведов стало исследование В.А. Королёва «Сокровище непогибающее: Жизнеописание епископа Соликамского Феофана в документах», вышедшее в 2015 году в Пермском издательстве. Исследование посвящено священномученику Феофану (С.П. Ильменский), Соликамскому епископу, отдавшему немало лет церковной и педагогической деятельности Саратовской земле. Жизнеописание опирается на документы, цитаты из прижизненных статей, писем и посланий святителя Феофана. В приложении публикуются работы самого владыки «Социализм пред судом Слова Божия», «О достоинстве и величии человека» и «Звезда третьего мира» [4].

Источники по заявленной теме достаточно обширны, однако доступ ко многим из них затруднен. Так, сложно попасть в ГАСО (Государственный архив Саратовской области), где находится фонд Саратовской консистории, значительная часть дореволюционных изданий не оцифрована; а доступ в читальный зал архива существенно ограни-

чен. В итоге пришлось сконцентрироваться на опубликованных, современных изданиях. Мы столкнулись и с тем фактом, что далеко не любое современное издание. Так, много времени было затрачено на поиски в интернете исследования о. Михаила (Воробьёва) «Православное краеведение».

При написании работы нами были использованы нижеперечисленные доступные для нас источники:

- ▶ Адрес-календарь Саратовской губернии на 1898 год [5];
- ▶ Краткий отчет о состоянии Саратовского Александро-Мариинского реального училища за 1894 гражданский год [5];
- ▶ Кролюницкий В.А. К истории Саратовского Реального училища [6];
- ▶ Минх А.А. Отрывки из воспоминаний очевидца г. Саратова. 1917–1919 [9];
- ▶ Протоколы заседаний Педагогического Совета Саратовского 1-го реального училища за 1914 г. [13];
- ▶ Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. I [15];
- ▶ Список должностных лиц Казанского учебного округа [19];
- ▶ Справочная книга Саратовской епархии на 1912 год [20];
- ▶ Теодорович Н.И. История Саратовского Мариинского института благородных девиц 1854–1916 [22].

Из семи домовых церквей при светских учебных заведениях нами выбрано три объекта: храм Равноапостольной Святой Марии Магдалины при Саратовском Мариинском институте благородных девиц, одноименная церковь при Мариинском детском приюте и Алексиево-Сергиевская домовая церковь при Саратовском Александро-Мариинском реальном училище. Данный выбор определен как ограниченным объемом работы, так и желанием представить разные типы учебных заведений: Мариинский детский приют – благотворительное заведение для детей-сирот низших сословий с программой начальной школы; Мариинский Институт благородных девиц – закрытое сословное заведение для девиц дворянского происхождения и всесословное Александро-Мариинское реальное училище.

Рассмотрение данной темы мотивировано и тем, что, благодаря воспитанию учащихся согласно нормам и законам православной церкви, носителями которых являлись законоучители и высокопрофессиональные преподаватели, многие выпускники посвятили свою жизнь служению Отечеству на военном, гражданском и семейном поприще, что подтверждается большим числом выпускниц-дарителей Саратовского Мариинского института благородных девиц и формированием в стенах реального училища Германа (Н. Косолапова), будущего Священномученика, расстрелянного большевиками в 1918 году [16]. При этом мы понимаем, что данный процесс не был однозначным: в формировании личности участвуют различные факторы, в том числе общественное сознание, семья, окружение, особенности характера и многое другое, не говоря уже о схоластическом преподавании Закона Божьего [11].

В начале XX века Саратов являлся крупным промышленным, торговым и культурным центром. В понятие «российская культура» мы вкладываем феномен «православное христианство» как главную ее составляющую. В 1912 году на 137 тысяч городских жителей приходилось: 41 храм, из них 14 домовых (бесприходских), среди последних было две школы-церкви – Никольская при РУЖД и Благовещенская в поселке Агафоновка и 9 – при учебных заведениях [20].

Согласно источнику, из средних учебных заведений в городе имелись 2 мужские гимназии, 1 реальное училище, 6 женских гимназий, Институт благородных девиц, 2 немецких частных училища, среднее техническое училище и городское Александровское ремесленное училище, торговая школа, Православная и католическая духовные семинарии, Мужское духовное и Женское епархиальное училища [9].

Прежде чем приступить к изложению основного материала, по нашему мнению, следует определиться с понятием «домовая церковь». Термин «церковь» было многозначным в XIX веке, многозначно оно и в современной церковной практике. Для раскрытия его значения обратимся к самому авторитетному Энциклопедическому словарю, издававшемуся на рубеже XIX–XX веков. В нем данный

термин предлагается рассматривать по «этимологическому значению слова, как предмет религиозных воззрений и науки, как факт в истории и современной науки и как общество и учреждение в области права» [2]. Разбирая происхождение понятия, авторы выводят его из древнегреческих слов *oikion*, или *Kiriakos* (дом Господень) и *ecclesia* (правильно собранное собрание или общество лиц с определенными правами). Оба данных термина переводятся на церковно-славянский словом «църкы», «църкъви». Данное слово известно в русском языке в XI–XVII веках и отмечено в словарях с 1627 года. Составитель Этимологического словаря А.К. Шапошников считает его праславянским и выводит из прагерманского *kirko* или *kiriko*. По его мнению, от него происходит греческое слово *Kiriakos* – «господний (дом)» [24]. Таким образом, авторы словарей расходятся в первичности греческого или германского варианта, но единодушны в его значениях:

1. «Дом Господень; ... в смысле учреждения церковью называют и храм, в котором собираются христиане для общения с Господом и другими членами общины» – храм христианский;

2. «Собрание верующих вообще».

С появлением и распространением христианства данное слово стали употреблять для обозначения понятия об основанном Иисусом Христом ради спасения людей учреждении и обществе верующих (в том числе приход и община). Именно в этом значении употребляется данный термин митрополит Иларион (Алфеев) в своем исследовании «Церковь в истории. Православная церковь от Иисуса Христа до наших дней» [10]. В этих двух значениях рассматривает термин и Словарь современного русского языка [18].

В электронном варианте самой авторитетной на сегодняшний день энциклопедии «Британика» помимо вышеперечисленных смыслов мы находим уточняющие значения:

► Церковь как христианская конфессия (Католическая церковь, Православная церковь, Лютеранская церковь, Англиканская церковь и т.д.);

► Церковь как национальная религиозная организация в рамках конкретной

христианской конфессии (Русская православная церковь, Сирийская католическая церковь и т. д.) [24].

Термин «домовая церковь» согласно каноническому праву в синодальный период и в настоящее время обозначает церковь, отличающуюся от других тем, что она устраивается в учреждениях, особенно часто в больницах, домах престарелых, детских домах и приютах, а также в средних и высших учебных заведениях, в помещениях частных обществ и предназначенную для участия в богослужениях тех, кто временно или постоянно пребывает в этих учреждениях. По своему статусу до 1918 года она имела некоторое сходство с дворцовыми, военными, т.е. полковыми или корабельными церквями [23].

ДОМОВЫЙ ХРАМ ВО ИМЯ СЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРИИ МАГДАЛИНЫ ПРИ САРАТОВСКОМ МАРИИНСКОМ ИНСТИТУТЕ БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ

Первая институтская церковь находилась, как и сам Институт, в арендованном доме вдовы поручика артиллерии Александры Никаноровны Челюсткиной (ныне ул. Мичурина, д. 84) [8]. Созданная на добровольные пожертвования некоторых жителей Саратова она была освящена 10 апреля 1855 года во имя Святой мученицы Царицы Александры, «небесного патрона Августейшей покровительницы Ведомства, Государыни Императрицы Александры Федоровны». Настоятелем ее был законоучитель Павел Никитич Смирнов, который в воскресенье и праздничные дни перед богослужением объяснял воспитанницам очередное Святое Евангелие [22].

Во вновь построенном в 1857 году институтском здании (архитекторы П.С. Плавов и Г.В. Петров) домовая церковь была устроена на 3-м этаже. Вплоть до закрытия Института в помещении бывшей церкви находился дубовый резной киот с иконами Святой Царицы Александры и Святой Равноапостольной Марии Магдалины, обнесенный деревянной балюстрадой. Храм 24 сентября 1837 года освятил епископ Саратовский и Царицынский Иоанникий (Горский) во имя Святой Марии Магдалины [22]. Преосвященный благословил Институт иконой в серебряной рамке с

Храмы при учебных заведениях имели существенные отличия от приходских храмов. Молящиеся в храме – это учащиеся и их преподаватели. Внутри здания учебного заведения, как правило, отводилось специальное помещение для храма или оно имело храмовую пристройку. Из 7 домовых церквей города Саратова при учебных заведениях в настоящее время восстановлены и функционируют как приходские две – церковь Иоанна Богослова при Духовной семинарии и храм во имя Равноапостольной Святой Марии Магдалины, который до 1917 года был домовою церковью при Саратовском Мариинском институте благородных девиц. Наше исследование мы хотим начать с нее, так как она является старейшей в нашем списке.

драгоценными камнями Святой Первомученицы Феклы и Святой Равноапостольной Марии Магдалины с благославляющим Спасителем на небесах.³ Эта икона хранилась в институтской церкви и была утеряна после Октябрьского переворота. Так как эта церковь была тесной, то в 1896 году была выполнена каменная двухэтажная пристройка по проекту архитектора Алексея Марковича Салько, где в верхнем этаже была устроена

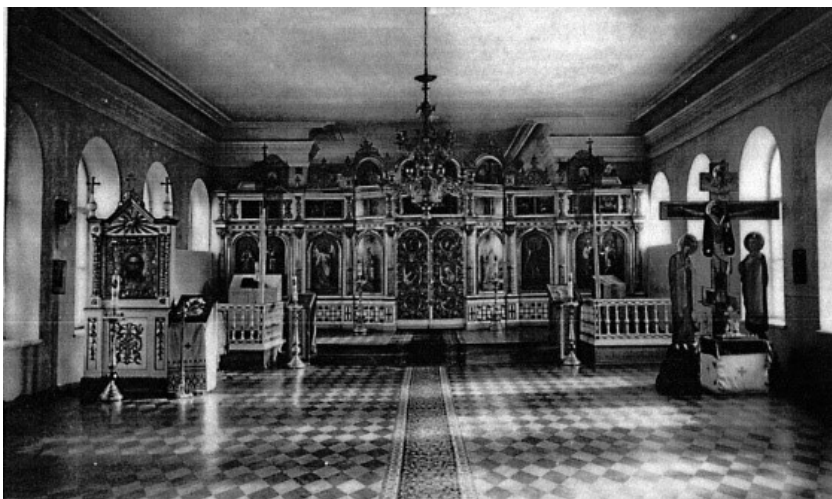
³ На обороте иконы находилась собственноручная надпись Владыки: «Саратовскому Мариинскому Институту благородных девиц на память освящения домового его Церкви в честь СВ. Равноапостольных Марии Магдалины, бывшего 24-го сентября 1857-го года в день Св. Первомученицы Равноапостольных Феклы. Иоанникий. Епископ Саратовский и Царицынский» [22].

обширная светлая церковь, вход в которую шел из коридора главного корпуса.

Освящение новой церкви состоялось 28 сентября 1897 года преосвященным Николаем (Налимовым), епископом Саратовским и Царицынским. Храм, как и прежний, был посвящен Святой Равноапостольной Марии Магдалине. Службы проходили по воскресным, праздничным и так называемым табельным дням, за исключением летних каникул. Два хора воспитанниц пели на двух клиросах под управлением учителей церковного пения, а при их отсутствии хорами руководили ученицы старших классов.

Большим событием стало посещение институтской церкви святым праведным Иоанном Кронштадтским. В эти годы законоучителем института был священник Сергей Петрович Ильменский – будущий священно-мученик Феофан, епископ Соликамский.

Иконостас был сделан мастером Игнатием Парфеновичем Кузьминым. Настоятелями храма, находящегося в новом здании, были протоиерей Михаил Александрович Соколов, протоиерей Сергей Петрович Ильменский, протоиерей Алексей Феокистович Преображенский.

При домово́й институтской церкви служили псаломщики, а с октября 1881 года появились церковные старосты, жертвующие на приобретение церковной утвари значительные суммы.

В учебной программе института в течение всех лет обучения Закону Божьему отводи-

лось 2 часа в неделю. Курс Закона Божьего включал изучение пространного катехизиса, священную историю, понятие о литургии и других службах.

Но дело не только в том, что преподается, но и в том, кто его преподает. Законоучитель С.П. Ильменский в своем духовном развитии достиг высшего уровня святости, претерпев за Христа мученическую смерть. Этот человек в течение нескольких лет дарил свои знания ученицам и был примером для них их повседневной жизни [4].

В Институте помимо православных священников служили преподавателями Закона Божьего «священники римско-католического вероисповедания и законоучители евангелическо-аугсбургского исповедания, приглашенные к преподаванию в сентябре 1858 г.» [22]. Таким образом, ученицы разных христианских конфессий находились в равных условиях, как и подданные других государств. Отношение к немцам Поволжья стало враждебным с первых же дней войны, и эта агрессивность достигла апогея после поражений русских войск в 1915 г. Нам известно, что в Институте, как и в реальном училище, перестает служить врач А.Э. Бонвеч, германский подданный; в училище ставится вопрос об отчислении учащихся-немцев [13]. Вопрос о положении преподавателей – протестантов и католиков остается невыясненным.

По целям и задачам к Закону Божьему примыкал курс Церковного пения, одновременно институтки осваивали хоровое пение (светское) и музыку (игра на рояле). Ничто так не одухотворяет душу человека, как музыка. Во время своего пребывания в Институте девушки не только знакомились и изучали церковные песнопения, но и пели на клиросе.

О роли домово́й церкви в жизни институток говорит программа визита в учебное заведение в феврале 1916 года Главноуправляющего Соб. Е.И.В. Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии – А.Г. Булыгина. Он прибыл в Институт утром 27

февраля, в институтском храме слушал Божественную литургию и присутствовал при причащении воспитанниц четырех младших классов. После литургии он осматривал институтские помещения и затем с воспитанницами пил чай и завтракал в общей столовой. В час дня А.Г. Булыгин отбыл в Мариинскую женскую гимназию. В три часа вновь прибыл в Институт, где для воспитанниц двух старших классов устроил письменную диктовку по языкам – французскому (в 1–м классе) и русскому (во 2–м). Затем обедал с воспитанницами в столовой, после чего молился в институтском храме за всеобщей.³

Визит А.Г. Булыгина Институт состоялся в феврале 1916 года. Никто не мог и предположить, что через год император отречется от престола, а через полтора года перестанет существовать Российская империя, а вместе с ней и Ведомство учреждений Императрицы Марии, которое к началу XX века насчитывало 6838 благотворительных обществ и учреждений: приютов, богаделен, воспитательных домов и учебных заведений [8].

Рухнуло, казалось, всё. Однако в настоящее время храм восстановлен, при этом он занимает оба этажа, а не один, как это было изначально, от чего, по нашему мнению, он только выигрывает. На здании установлена мемориальная доска Священномученика Феофана, икона этого Святого находится в центральном нефе церкви.

Домовая церковь во имя святой Марии Магдалины при Мариинском детском приюте

Одноименной вышеописанному храму была домовая церковь при Мариинском детском приюте, который был открыт 1 (13) октября 1843 года и стал первым из трех существующих в Саратове приютов. Первоначально своей целью эти учреждения имели попечение о детях-сиротах и детях бедных родителей, но уже с момента своего возникновения помимо 30 пансионеров (мальчиков и девочек) приют принимал 100 человек приходящих детей [7]. Поэтому, по нашему мнению, его можно отнести к начальным учебным заведениям.

В 1852 году для приюта было приобретено собственное здание на Приютской улице (в настоящее время улица Комсомольская, 20), которое полностью сгорело в 1855 году. В 1856 году в здании Мариинского детского приюта, отремонтированном после случившегося пожара, было решено обустроить домовую церковь на средства купца 1–й

гильдии Георгия Петровича Шартана, под которую был выделен боковой зал приюта на третьем этаже. В 1859 году храм был освящен епископом Саратовским и Царицынским Иоанникием во имя святой равноапостольной Марии Магдалины [19]. В 1881 году на средства советника коммерции Павла Ивановича Кокуева церковь была обустроена заново и переосвящена епископом Тихоном 6 (18) ноября. В штат причта входили священник и псаломщик, около ворот приюта под навесом были установлены четыре колокола, имелся «небогатый, но изящный» иконостас, фотография которого сохранилась.

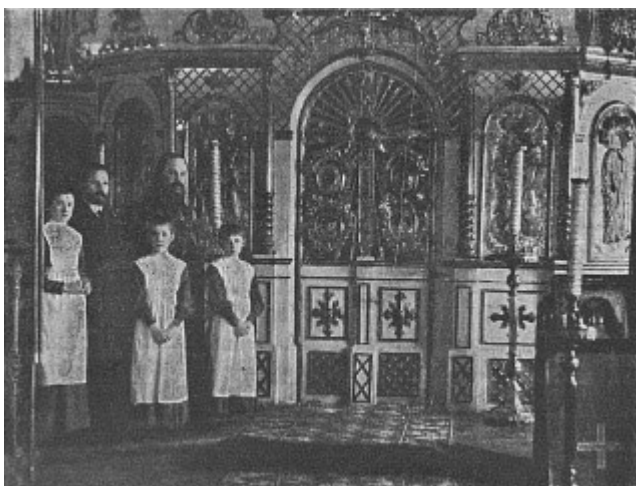
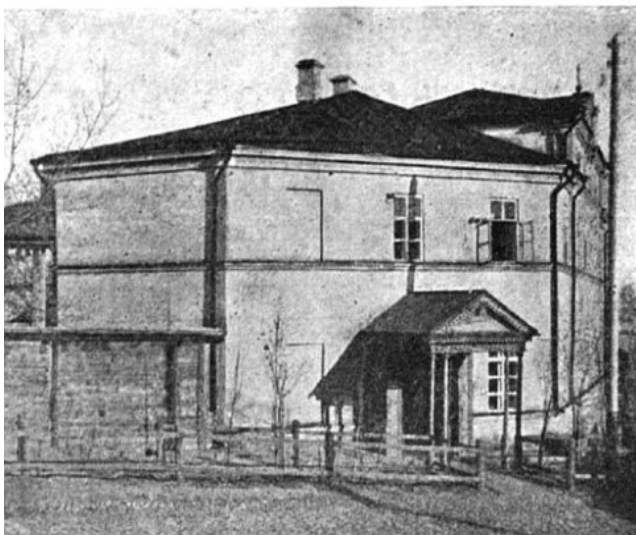
Можно предположить, что домовая церковь при Мариинском детском приюте выполняла те же функции, как и церковь при Мариинском институте благородных девиц. Так, в феврале 1916 года во время своего визита в Саратов Главноуправляющий Соб.

³ Данный визит не был исключением: в 1863 г. Институт посетил Цесаревич Николай Александрович, в 1865 г. – Великие князья Владимир и Алексей Александровичи, в 1869 г. – Цесаревич Александр Александрович с супругой и в 1871 г. – император Александр II с сыновьями Алексеем Александровичем и Владимиром Александровичем [22].

Е. И. В. Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии А.Г. Булыгин присутствовал на литургии в церкви Мариинского детского приюта, после чего отправился в Мариинский институт благородных девиц [22]. Особенностью храма состояла в том, что ее прихожанами были обездоленные сироты, которые более чем кто-либо нуждались в утешении, в том числе и духовном. Отличалось и обучение детей – в силу их возрастного и социального отличий. Дети от 4 до 7 лет обучались молитвам (по звуковому способу), письму, сложению и вычитанию, естествознанию; от 7 до 10 лет проходили Закон Божий, краткий катехизис, умножение и деление, русский язык, учились пению; от 10 до 13 лет углубленно изучали Библию, грамматику, русскую историю, географию, продолжали заниматься пением. Преподаванием занимались смотрительница и три ее помощницы [8]. Судя по сохранившейся фотографии домово́й церкви, на которой изображен настоятель церкви, можно предположить, что он был и законоучителем, что соответствовало общепринятой практике. На фотографии мы видим спокойные одухотворенные лица девочек, опрятно одетых, окружающих священника.

После революции церковь и приют прекратили свое существование, однако здание сохранилось до настоящего времени [14].

**АЛЕКСИЕВО-СЕРГИЕВСКАЯ ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ
ПРИ САРАТОВСКОМ АЛЕКСАНДРО-МАРИИНСКОМ РЕАЛЬНОМ УЧИЛИЩЕ**

Согласно источникам, Алексиево-Сергиевская домовая церковь при Саратовском Александро-Мариинском реальном училище, построенная на средства Саратовского 2-й гильдии купца Г.М. Квасникова, была освящена Преосвященным Авраамием 24 января 1895 года [5]. Для нее по проекту городского архитектора А.М. Салько была возведена пристройка, сохранившаяся в настоящее время. Однако само училище было открыто в 1873 году, таким образом, до указанного года учащиеся были рассеяны по разным городским церквям, а в праздничные дни с воспитателями ходили на службы в Александро-Невский храм при Александровском ремесленном училище.

Вопрос об открытии домовой церкви изначально не стоял, видимо, по двум причинам. Во-первых, из 74 учеников первого набора 60 были мальчики-немцы лютеранского вероисповедания, во-вторых, училище разместилось в доме Федоровского в помещении Александро-Мариинской школы (Alexander-Marienschule) при лютеранском обществе. Здание хотя и было трехэтажным, но явно недостаточным для размещения в нем учебного заведения [6]. Первые года существования училища были непростыми во многих отношениях, тем не менее учителя Закона Божьего как православного – священник Кресто-Воздвижен-

ской церкви Василий Семенович Иров, так и протестанского – пастор Карл Карлович Косман приступили к службе в первый учебный год, при этом они имели равное количество уроков и жалованье (750 рублей из специальных средств училища). Первый прослужил в училище до 1894 года и имел камилавку (награжден 18 апреля 1881 года), скуфью, набедренник и золотой крест (27 июля 1886 года); К.К. Косман был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 2-й Степени и золотым наперсным крестом [19]. В списках преподавателей за 1882/83 учебный год он числится и как преподаватель латинского языка.

С открытием храма в 1894 году ученики православного вероисповедания в лице законоучителя получили духовного пастыря. Документально подтверждаются имена двух настоятелей храма – священника Сергея Петровича Ильменского (епископ Феофан) и протоиерея Евгения Евстигнеевича Цветкова [4, 21]. С.П. Ильменский, кандидат богословия, священник имел на 1904 год следующие награды: камилавку, скуфью и медаль в память царствования Александра III; его жалованье составляло 2130 рублей в год (за 20 уроков – 1670 рублей, за должность классного наставника – 160 и за настоятеля церкви – 300 рублей). Согласно Адрес-календарю Са-

ратовской губернии на 1898 г., он не только преподавал в училище, но и проживал в нем [1]. Е.Е. Цветков, кандидат богословия, протоиерей на 1910 год имел набедренник и скуфью; его жалованье составляло 2630 рублей в год (за 14 уроков – 1050 рублей, за 16 уроков – 1120, за классного наставника – 160, за настоятеля церкви – 300 рублей) [20]. В Алексиево-Сергиевскую домовую церковь он был переведен 1 октября 1907 года из Казанской-Соборной церкви г. Хвалынска.

Уровень преподавания Закона Божьего в училище был достаточно высоким. Сохранились программы предметов, преподаваемых в училище за 1894 год. Так, в приготовительный класс принимались дети не моложе 8 и не старше 10 лет, знающие первоначальные молитвы (в количестве десяти), Символ Веры, 10 заповедей и важнейшие события из Священной истории Ветхого и Нового Завета. В 1-м классе изучалась история Ветхого Завета; во 2-м – Нового; в 3-м – учение о богослужении христианской православной церкви. Законоучители, как и другие преподаватели, были классными наставниками. Они следили за занятиями и поведением учеников как в стенах училища, так и вне его. Входили в нужды учащихся. Помогали им советом и указаниями, следили за исполнением ими учебной работы, за чтением книг, за чистотой и опрятностью учащихся и классных помещений, посещали во вверенных им классах уроки других преподавателей и ученические квартиры. При необходимости вызывали родителей. О своих классах наставники давали по четвертям отчеты и, кроме того, на каждом педагогическом совете докладывали о выдающихся успехах своих учеников. На педагогических советах, помимо других, решались вопросы о посещении учащимися утренней молитвы и богослужений в домовой церкви [18].

На настоятелях домовой церкви лежали те же обязанности, как и у любого другого священника приходской церкви. Согласно архивным документам, в храме при 1-м реальном училище «8 января 1906 года состоялось бракосочетание поселянина села Орлово Самарской губернии Рудольф Генрихов Ризена и учительницы Воскресенской земской школы Самарской губернии Зинаиды Григорьевны Шароляповой, а 10 февраля 1913 года – штабс-капитана 3-го Туркестанского

Е.Е. Цветков (?)

стрелкового полка Ромуальф-Игнатий Викентьевича Зинкевича и дочери саратовского купца 2-й гильдии Валентины Костантиновны Булкиной» [26].

21 февраля 1902 года в домовой церкви училища отслужили заупокойную литургию по случаю 50 лет со дня смерти Н.В. Гоголя, а 22 апреля этого же года – по случаю 50-летия кончины В.А. Жуковского. 25 сентября – в день памяти Сергия Радонежского было проведено торжественное богослужение: литургия была совершена епископом Саратовским Иоакимом, учащиеся пели в хоре [18]. Детям постоянно внушалась уважение к старшим, любовь к окружающим и сострадание к безвредным и незащищенным животным. Готовясь к исповеди, ученики анализировали не только свои поступки, но и мысли, они понимали, что скрыть свои проступки можно перед людьми, но не перед Богом. К этому стремились преподаватели, но, к сожалению, не всегда эти намерения достигали цели.

В 1905–1907 годах страну охватили волнения и крестьянские беспорядки. Причиной которых была не только земельная собственность, но и религия. Тогдашний губернатор Саратовской губернии П.А. Столыпин писал по этому поводу: «Вчера в Малиновке осквернен был храм, в котором зарезали корову и испражнялись на Николая Чудотворца... 31 октября в Малиновке крестьяне по приговору перед церковью забили насмерть 42 чело-

века за осквернение святыни» [4]. Мятёжные настроения охватили и старшекласников реального училища, которые вылились в ряд требований в адрес администрации училища и начальства Казанского округа. 13 октября 1905 года они были представлены педагогическому совету. Педагогический совет, в который входил законоучитель и настоятель церкви С.П. Ильменский, признал возможным собрания учащихся в присутствии преподавателей, посещение публичных библиотек, рекомендовалось учредить товарищеский суд, призванный выражать отношение к проступкам товарищей. При этом педагогический совет решительно отверг требования собраний по политическим вопросам и товарищеских судов над преподавателями [16]. Глубокой горечью наполнены строки статьи С.П. Ильменского, хотя и относящейся к более позднему периоду (1911 год): «Нам уже не раз приходилось с грустью отмечать, что современная интеллигенция удалилась от Церкви, да и детей своих уводит от нее, – посмотрите, сколько у нас учебных заведений, не имеющих при себе храмов Божьих. Куда пойдут учащиеся в них накануне праздников? В приходские храмы родители их не ходят, и вот растут они без благотворного влияния богослужения, Св. Прав. Церкви» [4]. И хотя формально эти слова пастыря нельзя отнести к реальному училищу и к Мариинскому институту, имеющих домовые церкви, облик времени налицо.

Таким образом, можно констатировать, что функции домовых церквей были даже большими, чем у приходских церквей, а обязанности законоучителей–настоятелей – ответственными и обширными. Выпускниками училища были медики, священники, военные – кавалеры ордена Святого Георгия, но были и революционные деятели и верные советской власти служащие.

До 1917 г. начальное, среднее (отчасти и высшее) образование в России было государственно–церковным. Наряду с Министерством просвещения в формировании программы и процесса обучения учащихся активно участвовала и Православная церковь.

Естественным структурным элементом такой системы образования вплоть до установления советской власти оставались и домовые церкви при учебных заведениях, способствовавшие формированию религиоз-

Епископ Соликамский Феофан
(С.П. Ильменский 1917 год)

но–нравственных ценностей учащихся. Само понятие «нравственное воспитание» не мыслилось вне религиозного контекста.

Проведенное исследование доказывает, что важнейшей особенностью православного просвещения было укрепление и обеспечение прочной взаимосвязи духовного и светского начал в образовании.

Даже краткое изучение истории домовых церквей при саратовских учебных заведениях доказывает, что вопреки расхожему мнению религиозный и светский компоненты образования не находились в непримиримом противоречии, а напротив, диалектически способствовали как познанию мира, так и формированию духовных и культурных ценностей подрастающего поколения, уважению к истории и традициям нашей страны. Блестящим подтверждением тому служит не только история домовых церквей Саратова, но и педагогическая деятельность, таких выдающихся деятелей народного образования, как, например, преосвященный о. Феофан (С.П. Ильменский), священник Алексея Феофистовича Преображенский, преподававший не только школьникам, но и студентам открывшегося в 1909 г. Саратовского императорского университета, многих и многих других священнослужителей–педагогов.

Примечательно, что деятельность домовых церквей при светских учебных заведениях Саратовской губернии рубежа XIX–XX вв. не была тождественна функциям домовых церквей при духовных училищах и Православной семина-

рии, что свидетельствует о гибкости и разнообразии сложившейся к 1917 г. губернской и общероссийской системы образования. Не менее важно и то, что, как показано в нашем исследовании, представителям иных конфессий (католической и протестантской) предоставлялось право преподавания наряду с православными священнослужителями. Это опровергает утвердившийся с советских времен тезис о «мракобесии» и «нетерпимости» Православной церкви к инакомыслящим. Напротив, именно в последние годы существования Российской империи православное духовенство предпринимало энергичные шаги для установления межконфессионального мира и согласия в нашей многонациональной губернии.

Подлинная жесткость и нетерпимость проявились как раз в политике «богоборчества», унижения и уничтожения национально-религиозных традиций, утвердившейся в России после 1917 г. Нет сомнений, что многих бед и трагедий XX столетия можно было бы избежать, если бы подрастающее поколение с ранних лет могло слышать голос Церкви. Во всяком случае, страшный опыт России в XX веке показал, что идея излечить нравственные и социальные язвы общества без участия Церкви оказалась утопией. Именно поэтому проект восстановления домовых церквей при учебных заведениях заслуживает доброжелательного и внимательного обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1898 год. Саратов, 1898. – Режим доступа: <http://book-old.ru>.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 75. 1890. Ретроспективное издание.
3. Валеев В.Х. Из истории саратовских церквей. Саратов, 1990.
4. Королёв В. А. Сокровище непогибающее: Жизнеописание епископа Соликамского Феофана в документах. – Пермь– М., 2015.
5. Краткий отчет о состоянии Саратовского Александро-Мариинского реального училища за 1894 гражданский год. Саратов, 1895.
6. Кролюницкий А.В. К истории Саратовского Реального училища // ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Ед.хр. 942.
7. Майорова Ю.В. Приюты как школа для малоимущих детей // Ученые – свет (Кем быть, или Образование в Саратовской области). Саратов, 2006.
8. Максимов Е.К., Соломатина С.М. Мариинский институт благородных девиц // Ученые – свет (Кем быть, или Образование в Саратовской области). Саратов, 2006.
9. Минх А.А. Отрывки из воспоминаний очевидца г. Саратова. 1917–1919 // Рейли Д. «Заложник пролетариата»: отрывки из воспоминаний А.А. Минха / под ред. О.Ю. Абакумова. Саратов, 2001.
10. Митрополит Иларион (Алфеев). Церковь в истории. Православная церковь от Иисуса Христа до наших дней. М., 2013.
11. Осипов А.И. «Я искренне всегда стремился к Богу» // Игумен Никон (Воробьев). Внимай себе: сб. писем / сост. А.И. Осипов. М., 2015.
12. Православная энциклопедия. Т. XV. М., 2007.
13. Протоколы заседаний Педагогического Совета Саратовского 1-го реального училища за 1914 г. ГАСО. Ф. 377. Оп.1. Ед. хр. 945.
14. Сайт «Большая Саратовская Энциклопедия». – Режим доступа: <http://saratovregion.ucoz.ru/index.htm>.
15. Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. I. Саратов, 1893.
16. Священномученик епископ Герман (Косолапов) // Вольскому Троицкому собору 200 лет. Саратов, 2009.
17. Семёнов В.Н. Форпост саратовского просвещения. Саратов, 2003.
18. Словарь современного русского литературного языка. Т. 17. М.–Л., 1965.
19. Список должностных лиц Казанского учебного округа. Казань, 1893–1914. – Режим дотупа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003517187>.
20. Справочная книга Саратовской епархии за 1912 год. Саратов, 1912.
21. Старый Саратов: Свидетельства пошлого: Летопись. Воспоминания. Факты. Сборник в 2 кн. Саратов, 1995.
22. Теодорович Н.И. История Саратовского Мариинского института благородных девиц. 1854–1916. Саратов, 1916.
23. Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников. В 2 тт. Т. 2. М., 2010.
24. Encyclopaedia Britannica. – Режим дотупа: <https://kartaslov.ru/>.
25. <https://forum.vgd.ru/post/708/35127/p1052529.htm>.

**МУЗЕЙ БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ
МАОУ «ГИМНАЗИЯ № 1 ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА Г. САРАТОВ**

**НАШИ КООРДИНАТЫ:
ГОРОД САРАТОВ, УЛ. МИЧУРИНА, 88.
ТЕЛ/ФАКС: 8 (8452) 23-69-69,
E-MAIL: SARGYM1@MAIL.RU**